

Гротески в гравюрах Жана Лепотра: античный и ренессансный мотив в эпоху барокко

Научный руководитель – Ефимова Елена Анатольевна

Соколова Юлия Павловна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: yuliyaa.sokolova@gmail.com

Гротеск – орнамент, восходящий еще к античности и имеющий очень длительную историю бытования в европейском искусстве. Он возникает в росписях древнеримских дворцов и богатых домов эпохи Империи в качестве мотивов стеной декорации, затем эти древние фрески вновь были оценены по достоинству уже итальянцами в 1480-е годы, когда в Риме были найдены руины Золотого дома Нерона (древнеримского дворца 60-х гг.). В то время древняя императорская резиденция представляла собой последовательность скрытых под слоем земли темных пещер, которые сравнили с гротами, и из-за этого причудливые орнаменты, украшавшие императорские комнаты, были названы гротесками [п5, р. 9].

Гротески, открытые итальянцами в последней четверти кватроченто, копировались, распространялись в рисунках, позже и в гравюрах, и мотивы гротеска стали использоваться в украшении архитектуры и предметов декоративно-прикладного искусства. В XVI веке гротеск поистине переживает расцвет в Италии и других европейских странах, распространяясь повсеместно в гравюрах художников-орнаменталистов. Во Франции в XVI веке гротески распространяются сначала благодаря итальянскому влиянию: художники из Италии приезжают ко французскому двору по приглашению Франциска I, образуя так называемую «школу Фонтенбло». Россо Фьорентино и Франческо Приматиччо используют гротескный орнамент для декорации Галереи Франциска I и Галереи Улисса (1530-е) [п5, р. 191]. Чуть позже, во второй половине XVI века выдающийся французский гравёр Жак Андруэ Дюсерсо публикует гравированные сборники гротесковых орнаментов (в 1562 и 1582).

В XVII веке во Франции с приходом натуралистических и классицистических тенденций в искусство гротеск теряет свою популярность как чересчур фантазийный и нелогичный орнамент [п5, р. 197]. Однако память о гротесках сохраняется, и орнаменталисты обращаются к нему как к наследию уже ренессансной эпохи (а через нее – к античности). Симон Вуэ работал в первой половине XVII столетия и, будучи первым живописцем короля Людовика XIII, использовал мотивы гротескного орнамента в декорации ванной комнаты Анны Австрийской во дворце Пале-Рояль в 1644 году (они были гравированы учеником Вуэ Мишелем Дориньи и изданы серией «Книга различных гротесков...» («Livre De Diverses Grottesques...») в 1647 году [п1]). Симон Вуэ придает гротеску более сдержанный, устойчивый, натуралистичный характер: уходят излишне странные фигуры, и предпочтение отдается женским и мужским персонажам, показанным в античном духе. Гротески упорядочены в духе классицистической эстетики, состоят из по большей части антикизирующих мотивов, построены логично. Фигуры в них обретают больший масштаб относительно хрупких и невесомых фигур в ренессансных гротесках [п4, р. 201].

Вслед за Вуэ к гротеску обращается один из важнейших мастеров во Франции эпохи «большого стиля» Людовика XIV – Жан Лепотр (1617-1682). В серии гравюр «Гротески и морески» («Grottesques et moresques») Лепотр сохраняет традиционные для гротеска элементы и характерную фантазийность орнамента, однако трактует его в совершенно

инном стиле, соответствующим эпохе барокко [n2, №17-19]. В докладе рассматриваются особенности гротесков Лепотра и представляется сопоставление последних с итальянскими, нидерландскими и французскими гротесками XVI века (орнаментами Дюсерсо, Вико, Корнелиса Флориса и других). В гротесках XVI века орнаментальные мотивы свободно располагаются в пространстве, в них больше «воздуха», пустоты, ажурности. Часто в гротесках XVI века есть архитектура – легкая, фантазийная, хрупкая, у Лепотра же вместо архитектуры пространство организуют акантовые листья, которые занимают гораздо более значимое место, чем в античных и ренессансных гротесках. Также отметим, что орнаменты Лепотра наполнены гораздо более мощной энергией, и между отдельными фигурами образуется более сильная связь. При этом фигуры соединены акантовыми стеблями и листьями: Лепотр будто бы сочетает два типа орнамента – гротеск и «листву» («feuillage») – у него есть орнаментальные фризы с таким названием [n2, №7-8,]. Кроме гротеска Жан Лепотр вспоминает и о еще одном типе орнамента – «морески» (фр. mauresque или moresque), или «арабески» (фр. arabesque), что в переводе означает «мавританский», «арабский». Так начиная с эпохи Возрождения называли орнамент, пришедший в Европу с Востока – от турков и арабов [n3, p. 17]. Однако в гравюрах Лепотра довольно сложно найти следы традиционного арабеска или мореска, несмотря на то, что художник так называет эти серии. Закручивающиеся стебли растений у Лепотра натуралистичные, объемные, чего не может быть в арабесках, и закручиваются подобно тому, как это делают настоящие растения, не образуя сложные геометрические фигуры.

Гротески Лепотра, динамичные и энергичные, вбирают в себя отражение и личного, полного динамики стиля мастера, и общие стилистические устремления эпохи. Жан Лепотр творит в эпоху «большого стиля» Людовика XIV, сочетающего черты классицизма с его обращением к античному языку, логикой, симметрией в композициях, и барокко с его любовью к контрастам, театральным эффектам, торжественности, движению. Это в полной мере проявляется в гротесках Лепотра, которые, хотя и наследуют античной и ренессансной традиции, в духе своего времени приобретают большую динамичность, торжественность, осязаемость, контрастность и тяжеловесность. При этом, однако, в гротесках Лепотра сохраняется сам дух этого древнего орнамента – фантазийность, непредсказуемость, захватывающая и поистине чарующая игра мотивов.

Источники и литература

- 1) Fuhring P. Ornament Prints in The Rijksmuseum II. The seventeenth century. Part one. Rotterdam: Sound & vision publishers, 2004.
- 2) Oeuvres d'architecture de Jean Le Pautre, Architecte, Dessinateur & Graveur du Roi. Tome premier: <https://bibliotheque-numerique.inha.fr/collection/item/49419-oeuvres-d-architecture-de-jean-le-pautre-tome-1?offset=3>.
- 3) Ward-Jackson P. Some Main Streams and Tributaries in European Ornament from 1500 to 1750. London: Victoria and Albert Museum, 1969.
- 4) Weigert R-A. Jean I Berain. Dessinateur de la chambre et du cabinet du roi (1640-1711). Première partie. Paris: Les éditions d'art et d'histoire, 1937.
- 5) Zamperini A. Ornament and the Grotesque: Fantastical Decoration from Antiquity to Art Nouveau. London: Thames & Hudson, 2008.